

УДК 371.4

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ К.Д. УШИНСКОГО В ПРОСТРАНСТВЕ- ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

ЛИФИНЦЕВА Нина Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Автор статьи обращается к анализу современных проблем пространства-времени образования человека, рассматривая их с точки зрения антропологической концепции К.Д. Ушинского. Время человека – это особый феномен, включающий историческую, социальную, физическую, биологическую, психологическую составляющие в их системной целостности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия образования, педагогическая антропология, история школы и педагогики, пространство-время личности, социальное воспитание личности.

LIFINCEVA N. I.,
Dr. Pedagog. Sci., Professor
Kursk state University

K.D. USHINSKY'S PSYCHOLOGY OF EDUCATION IN THE SPACE-TIME EDUCATION OF MODERN MAN

ABSTRACT. The author refers to the analysis of contemporary problems of space-time education of a person, considering them from the perspective of the anthropological concept of K.D. Ushinsky. A man's time is a special phenomenon, including historical, social, physical, biological, psychological components in their system integrity.

KEY WORDS: philosophy of education, educational anthropology, history and pedagogy of the school, space-time personality, social education of the individual.

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.

.....
Крепко тесное объятие.
Время – кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас – его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять.
А. Кушнер

Человек развивается в социуме, где меняются поколения, жизнь наполняется историческими событиями, характеризуется быстрым ритмом.

Время является безусловной предпосылкой бытия человека. «Историческое время» во многом обуславливает развитие личности человека, определяет «психологическое изменение ее структуры, характер и талант» (Б.Г. Ананьев). Современный человек и все человечество сегодня находятся и живут в качественно новой пространственно-временной социокультурной и духовно-практической человеческой реальности.

Жизнь человека происходит в собственном конкретном жизненном пространстве и времени. Его «персональное пространство и собственное время» особенно важны для развития, они включают природное и социальное бытие человека и воспринимаются им как наиболее значимые.

Расширение пространства бытия изменяет человека. Такая реальность, как Интернет, телевидение «сжимают» пространство и задают новое время функ-

ционирования человека, что порождает ломку привычных способов мышления, разрыв устоявшихся связей. Человек становится более динамичным, коммуникативным, высоко адаптивным, способным опережать время, но в то же время суетным, отчужденным от природы.

Время человека – это особый феномен, включающий историческую, социальную, физическую, биологическую, психологическую составляющие в их системной целостности. «Важнейшим моментом в функционировании времени человека является отношение к нему людей, включающее потребность в его организации, необходимость такой организации и способность к ней как на общественном, так и на индивидуальном уровнях» [1, с. 51].

Время современного исторического периода разделяет людей разных поколений в значительно большей степени, чем прежде. В ситуации глобального кризиса, характеризующегося, прежде всего, антропологическим кризисом, кризисом нравственности, ут-

верждением идеологии и психологии потребления, проблема межпоколенческих отношений становится более острой. Старшее поколение и поколение растущих людей находятся в разных пространственно-временных измерениях, по-разному организуют свое время. Сегодня нет коллективно проживаемой жизни, расходятся ее ценностно-смысловые измерения; принцип «время – деньги» обрел реальные формы.

Настоящее время жизни человека – это не просто другое время, а другое его представление, понимание и использование. Это *социальное* представление о времени и способах его использования современным поколением. В его основе лежит ритм, темп социальной жизни, ее динамичность и насыщенность событиями, явлениями, которые по-разному воспринимаются человеком. Время наполняется своим содержанием, значениями, смыслами, доминирующими идеологическими концепциями и доктринами.

Доминантами глобального мира становятся: образование, информация, информационные технологии, рынок, глобальный менеджмент. Образование при этом рассматривается как экономическая категория и мощное средство решения задач глобального менеджмента. Современные тенденции образования в мире: эволюция знания в основной источник стоимости; превращение знания в товар, развитие рыночных отношений в сфере образования; интеграция образования – указывает на его глобальность, ориентация на мировые приоритеты, а не национальные и этнокультурные.

Сегодня меняется «облик» человека, «оскудение» души при обогащении информацией и амбициями становится «приметой» времени. Доминирование идеологии и психологии потребления, утилитарно-прагматических ценностей кардинально меняет содержание внутренней жизни человека, «блокирует» духовные пласты его сознания, что сказывается на психическом и психологическом здоровье. Изменение восприятия, мышления, сознания человека, его мотивационно-потребностной сферы приводят не только к появлению новых возможностей, усилению энергетического ресурса, но и к нарастанию недостатков – эгоизма, жестокости, потере нравственных ориентиров, стремлению к благополучию любой ценой, нарушениям психического и физического развития. По предварительным оценкам экспертов, во всем мире в ближайшие десятилетия ожидается рост психопатологии, особенно депрессивно-агрессивного, фобического и шизоидного «регистра». По данным ВОЗ число людей с психическими и физическими нарушениями развития на планете сегодня достигает 13% [2, с. 931].

Особенность развития человека в том, что оно предстает как неукротимое движение вперед, «непрерывная погоня за будущим», «экспансия и оккупация будущего» (горизонталь развития). Но время – это «углубление настоящего и рассекречивание прошлого» (вертикаль развития).

Отечественный ученый-исследователь А.А. Ухтомский ввел понятие «хронотоп» как живое синкретичное измерение пространства и времени в их нераздельности. Это живой пространственно-временной континуум, в котором протекает развитие человека в двух планах: онтологическом и феноменологическом («дольнем» и «горнем», вертикальном и горизонтальном). Хронотоп соединяет в себе несоединимое – «пространственно-временные телесные ограничения с безграничностью времени и пространства, т.е. вечно-

стью и бесконечностью», идущей «от культуры, истории, ноосферы, от Бога, т.е. из вечности в вечность со всеми мыслимыми общечеловеческими смыслами и ценностями». Хронотоп активен, наполнен энергией движения, невозможен без смыслового измерения. Формирование активного хронотопа – это одновременно формирование и образа ситуации, и программы как оснований свободного действия, а также необходимое условие вневременных состояний сознания, понимания *вневременности и внепространственности идеального* [3, с. 284–285].

Обращение к проблеме человекообразности современного образования и педагогики приобретает в этих условиях особую актуальность. Образование и образованность относится к внутреннему, или духовному содержанию культурной жизни и деятельности человека, овладению образом жизни, способности жить по законам и правилам духовной культуры.

Весь опыт культурного развития человечества, научная, философско-антропологическая мысль всех времен и народов убеждают нас, что образование есть сложное социальное явление, специфичность которого состоит в том, что это сфера «духовного производства», а педагог – работник «духовного производства». Образование как область человеческой деятельности не может быть «безлюдной» и «заочной», не может быть отдана на откуп бездушной машине, пусть даже очень умной и практичной. Оно предполагает наличие людей свободных, творческих, нравственных, духовных, культурных.

В контексте философской и психолого-педагогической антропологии образование есть способ вхождения человека в самостоятельную жизнь и осуществления своей жизни, обретения «образа человека», процесс приобщения личности к ценностям культуры (науки, искусства, нравственности, религии, права, технологий, профессиональной деятельности) (С.И. Гессен, И.А. Ильин, К.Д. Ушинский). Педагогическая практика и педагогика как наука и искусство воспитания должны быть «освящены» культурными (человеческими) смыслами и в идеале ориентированы на «предельные» (высшие) смыслы человеческого бытия, имеющие вневременной и внепространственный характер.

О роли смысла для психологии и педагогики весьма поучительно написал отечественный философ, культуролог М.М. Бахтин. «Нельзя забывать, – пишет он, – что вещь и личность – пределы, а не абсолютные субстанции. Смысл не может (и не хочет) менять физические, материальные и другие явления, он не может действовать как материальная сила. Да он и не нуждается в этом: он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности, не меняя ни йоты в их действительном (бытийном) составе, все остается, как было, но приобретает совершенно иной смысл (смысловое преображение бытия)» [4, с. 237].

Педагогика – гуманитарная наука, предметом ее внимания и «заботы» является человек как духовное явление, механизмы, закономерности, методы одухотворения человека в процессе воспитания. В таком понимании практическая педагогика оперирует не только значениями, но прежде всего смыслами, которые выступают здесь образующей силой. Педагог имеет дело «с мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе и творящей) личностью». Смысловая педагогика не может существовать и развиваться в рамках только детерминистской, естественнонаучной па-

радикалы, поскольку развивающийся человек не является «безгласной вещью», его познание может быть «только диалогическим», «событийным», т.е. включенным в контекст конкретных человеческих отношений, социального общения, жизни.

В этом контексте обращение к отечественному педагогическому наследию может стать для современной педагогики источником формирования и развития смыслового пространства, если она проявит готовность к сколько-нибудь полноценной ассимиляции этого уникального опыта. Можно назвать как минимум два основания, позволяющие заявить об актуальности рассматриваемой проблемы не только в аспекте частного-прикладной практики.

Во-первых, опыт, как известно, – это то, из чего ты выходишь измененным. А «всякий честный и последовательно выполненный опыт самопознания всегда больше любой, сколь угодно сложной и рафинированной теоретической схемы», – подчеркивает современный психолог А.А. Пузырей [5, с. 233].

Во-вторых, несомненна мысль о единстве человеческой культуры, сформулированная М.М. Бахтиным. «Взаимопонимание столетий и тысячелетий народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур (сложное единство человеческой культуры)... Все это раскрывается только на уровне большого времени. Каждый образ нужно понять и оценить на уровне большого времени. Анализ обычно копошится на узком пространстве малого времени, то есть современности и ближайшего прошлого и настоящего – желаемого или пугающего – будущего; ... мелко человеческое отношение к будущему; нет понимания ценностных непредрешенности, неожиданности, ... «сюрпризности», абсолютной новизны и т.п. Особый характер пророческого отношения к будущему. Отвлечение от себя в представлениях о будущем (будущее без меня)» [4, с. 318].

Педагогическое учение К.Д. Ушинского содержит и «понимание», и «пророческое отношение к будущему» человека. Воспитание человека, его души – основная проблема педагогики К.Д. Ушинского. Воспитанию он отводит особую роль, хотя и признает его ограниченные возможности. Воспитание не всемогуще в отношении образования характера и способностей ребенка, но и не бессильно перед природой. Сила воспитания очень велика, подчеркивает педагог, но возможности, заложенные в нем, не используются в полной мере воспитателями, воспитание пользуется лишь «ничтожной долей» своих возможностей. Дело воспитания, замечает педагог, еще по-хорошему и не начиналось. Не о нашем ли времени идет речь?

Воспитание по К.Д. Ушинскому не сводится к формированию способностей, характера или нравственных качеств развивающегося человека. Воспитание он связывает с правильным иерархическим устройством тела, души и духа человека. Основу воспитания человека составляют два встречных процесса его развития – от физического (телесного) к психическому (душевному) и духовному («снизу вверх»), с одной стороны, и от высшего (духовного) к психическому и телесному («сверху вниз»), с другой стороны. «Ни одна материалистическая теория не может говорить о развитии, ибо когда нет души с ее собственным содержанием, то развиваться нечему» [6, с. 299].

Из животного состояния человек выходит только под влиянием духовных изменений, преобразований.

Дух творит формы, «дух переделывает на свой лад даже животный организм человека», – пишет К.Д. Ушинский [Там же, с. 582].

Природный организм человека, подчеркивает К.Д. Ушинский, с его «темной бездной» в ходе развития вступает в сложные, противоречивые отношения и борьбу с разумом, разумной жизнью. «Пробуждающийся разум, проясняющееся сознание и самосознание, появляющаяся воля вступают в схватку с темной бездной природы. В результате этой схватки происходит второе рождение человека, рождение души. Его первая природа преобразуется "во вторую", духовную» [7, с. 124].

Это очень острая и тяжелая борьба, исход которой зависит от того, на каком «поле» она происходит». Развитие человека осуществляется на поле духа, духовности и разума как его формы. Это поле существует независимо от человека, и он может только рождаться, возникать как человеческое существо, когда рождается его душа.

К.Д. Ушинский подчеркивает, что именно воспитание, основанное на определенном идеале, помогает «превратить свою первую природу во вторую, духовную природу человека» таким образом, что это духовное станет для него привычкой. В этой борьбе на помощь приходит религия и воспитание» [там же, с. 127].

Психологический объект воспитания, согласно Ушинскому, – сознание, *просвещение сознания человека*, такой его способности, которая позволяет ясно видеть мир, различать в нем добро и зло, делать выбор. Но и этого недостаточно. Человек может ясно видеть «прямую дорогу», понимать, но не следовать ей, часто уклоняться, «сходить в сторону, сбиваться». Природа человека так сложна, в ней столько разнообразных влечений, стремлений, побуждений, которые могут быть так глубоко скрыты, что человеку трудно со всем этим справиться. Нужна опора, «помощник», который бы облегчал нам «победу над нашими дурными наклонностями и в то же время награждал бы нас за эту победу».

К.Д. Ушинский утверждает, что есть только одна природная наклонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание – *это духовная память*, которая проявляется как *глубокое предметное переживание*. Одного ума недостаточно, нужно «живое и сильное чувство, которое действует гораздо сильнее убеждения, принятых одним умом, или привычки, вкорененной страхом наказаний». Таким чувством педагог считает «любовь к отечеству». Когда гибнет все святое и благородное, то это чувство, по словам К.Д. Ушинского, гибнет последним. Он был уверен, что «взятчик, исстрачивающий, как червь, силы своей родины, сочувствует ее славе и ее горю» (видимо, для XIX века это еще было свойственно). «Язык, предания, природа родины, никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека» [там же, с. 132].

Современная психологическая наука признает, что духовное развитие невозможно без предметной активности, работы души, *практической, внутренней деятельности*, направленной на духовное преобразование, созерцание, самосозерцание, проникновение внутрь себя. В процессе развития ребенок активен, сам конструирует поведение и деятельность в общении со взрослым, овладевает все новыми средствами, что способствует построению его собственного «Я».

Согласно современным научным представлениям процесс развития ребенка является *конструктивным*,

а не адаптивным или рефлекторным типом. *Он приобретает собственный опыт*, создает его в общении со взрослым с помощью орудий (игрушки, предметы), конструирует собственные действия с ними. Это «закладывает основы заглядывания внутрь самого себя». Проблема причинности здесь уступает место проблеме связи явлений, что делает возможным «сохранение принципа единства в вихре перемен». Личность должна жить в принадлежащем ей времени. Чувство времени дано человеку, чтобы жить, действовать, побеждать, любить. Для этого необходим рядом умный, нравственный, мудрый и любящий взрослый [8, с. 161].

Кто, кроме педагога (учителя), если, конечно, он, по словам К.Д. Ушинского, «зрелый человек», обладающий «спокойным разумом», понимающий «современные пределы знания», введет развивающегося человека в мир природы, общества, личности?

Истинный воспитатель, по убеждению К.Д. Ушинского, должен быть *посредником* между школой, с одной стороны, и жизнью и наукой – с другой. Учитель, по Ушинскому, является *посредником* между жизнью, наукой и ребенком. «Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, *посредником* между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, борющихся за истину и за благо. Он чувствует себя *живым звеном между прошедшим и будущим*, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело – скромное по наружности, – одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения» [6, с. 585].

Функция посредничества и ее профессиональное выполнение, по мысли современных психологов, является свидетельством наивысшей квалификации воспитателя. «Достигая этой функции, воспитатель начинает нечто ЗНАЧИТЬ, т.е. выступать в качестве знака. *Непосредник – не значит*. Он лишь предназначен, или назначен. Его назначение, функция может иметь статусные, ролевые или иные заданные формы (сопровождение сегодня в моде). *Значить* для человека – это *быть*, поэтому лишь посредничество есть событие, которое может стать основанием развития ребенка» [3, с. 291].

Профессия учителя всегда современна, подчеркивал К.Д. Ушинский. Педагог живет «на переднем крае науки, культуры», он должен быть «чувствителен» к требованиям времени. Только в этом случае он может «законно повлиять на жизнь», подготовив новое поколение для жизни, в противном случае выпускников школы будет «*довоспитывать*» «пестрота, безобразия и неурядицы» жизни. «Школе не опрокинуть жизни; но жизнь легко опрокидывает деятельность школы», если она (школа) не стремится внести в жизнь «благодетельных, умеряющих влияний, ... *разумных* элементов, ... под сенью которых должны обеспечиться» от «едкой остроты жизни и ее беспрестанных временных увлечений – как нежное, беззащитное детство, так и неокрепшая еще пылкая юность» [6, с. 583–584].

В эпохи, когда инфляция охватывает все, включая и личность (не относится ли это к нашему времени?), *самое понятие действия для личности подменяется другим, более содержательным социально, понятием «приспособления»*. Сегодня тенденции к адаптации возобладали практически во всех сферах жизни человека (адаптация законов к изменяющейся не в лучшую сторону реальности, адаптация языковых норм, социально-психологическая адаптация ребенка к школе, детскому саду и пр.). К кому и чему он должен адаптироваться: малограмотному воспитателю, диким условиям школы?

Научный и технический прогресс не могут заменить воспитания. Как никогда актуальны сегодня слова Х. Ортега-и-Гассета: «В массу вдохнули силу и спесь современного прогресса, но забыли о духе. Естественно, она и не помышляет о духе, и новые поколения, желая править миром, смотрят на него, как на первозданный рай, где нет ни давних следов, ни давних проблем» [9, с. 107].

Сегодня образовательная практика нуждается в разумной теории воспитания, адекватной задачам времени и законам человеческой природы «в ее вечных основах, в ее современном состоянии и в ее историческом развитии, что и составляет главную основу педагогики» [6, с. 588].

Движение «вперед» к Ушинскому позволит современной научно-педагогической мысли избежать ситуации, о которой педагог писал: «В затруднительных случаях автор прореху мысли пытается заменить новым словом, смысл которого еще менее определен, чем смысл прежних».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века / Ф.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 51.
2. Мир в цифрах: обзор по странам. Мир в 2000 году // Приложение к журналу Эксперт 2000. – № 1–2.
3. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М., 1994. – С. 284–285.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М., 1986. – С. 237.
5. Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика / А.А. Пузырей. – М.: Смысл, 2005. – С. 233.
6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – М., 1950. – Т. 10. – С. 299.
7. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / К.Д. Ушинский. – М., 1953. – Т. 1. – С. 124.
8. Зинченко В.П. Посох Осипа Манделштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В.П. Зинченко. – М.: Новая школа, 1997. – С. 161.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 2003. – С. 10.